

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛЕЗГИНСКОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ  
В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ, АКТУАЛЬНЫХ В СВЯЗИ  
С ИЗУЧЕНИЕМ ОБОСОБЛЕННЫХ СОГЛАСОВАННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ**

*Работа представлена кафедрой русского языка в национальной школе  
Дагестанского государственного университета.*

*Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор К. Э. Джамалов*

В статье анализируется синтаксическая структура лезгинского предложения, характеризуются определения лезгинского языка для того, чтобы преподаватель мог создать, учитывая имеющиеся различия между русским и лезгинским предложениями, эффективную методику обучения учащихся-лезгин обособленным согласованным определениям.

The article considers the syntactical structure of the Lezghin language sentence, characterizes the adjectives of the Lezghin language in order for the teacher to design an effective method of education of the Lezghin students of the isolated coordinated adjectives, taking into account the differences between the Russian and the Lezghin languages.

Преподаватель русского языка в дагестанской национальной аудитории имеет дело с двуязычием – с русским и родным для обучающихся языками. Поэтому при работе с такой аудиторией необходимо опираться на сопоставительную характеристику русского и родного языков.

Те расхождения, которые имеются в синтаксических структурах русского и дагестанских языков, затрудняют усвоение русского языка, создают предпосылки для возникновения многочисленных ошибок (явления интерференции). Исходя из синтаксической структуры предложения родного языка, обучающийся по аналогии приписывает такие же признаки эквивалентным предложениям русского языка.

«Одной из причин ошибок в речи дагестанских учащихся является то, что в процессе обучения русскому языку недостаточно учитываются явления интерференции, – считает Г. И. Магомедов, – не всегда последовательно осуществляется принцип сопоставления фактов русского и родного языков. Поэтому учитель в процессе обучения должен постоянно прибегать к установлению соответствий между русским и родным языком учащихся. Но такие соответствия должны быть не разрозненными и случайными, а системными, так или иначе осмысленными»<sup>1</sup>.

Практикой установлено, что если между категориями русского и родного языков имеется соответствие, то обучение таким категориям в неродном (русском) языке может осуществляться без нарушения норм этого языка. Если же подобных соответствий нет, то усвоение категорий русского языка сопровождается нарушениями норм. Именно поэтому особое внимание должно быть обращено на те явления, закономерности, которые имеются в русском языке и отсутствуют в родном языке учащихся.

Перейдем непосредственно к сопоставительной характеристике предложения в рус-

ском и лезгинском языках, необходимой для понимания причин, препятствующих восприятию учащимися-лезгинами обособленных согласованных определений.

Синтаксическая структура лезгинского языка весьма своеобразна. В первую очередь это определяется его принадлежностью к языкам эргативного строя.

В предложении в лезгинском языке важнейшую роль играет глагол-сказуемое, содержание которого предсказывает форму субъекта или объекта. В русском языке связь сказуемого с подлежащим иная: переходный глагол создает однолинейную нисходящую форму зависимости прямого дополнения от глагола, глагола – от подлежащего.

Предложение в лезгинском языке строится по сложной форме нисходяще-восходящей взаимозависимости его членов: зависимости подлежащего и дополнения от глагола-сказуемого, лица глагола – от подлежащего, класса глагола – от прямого дополнения. «В номинативной конструкции, – писал И. И. Мещанинов, – подлежащее не управляется другими членами предложения, в эргативной – падеж подлежащего управляется семантикой сказуемого и наличием прямого дополнения»<sup>2</sup>.

В лингвистической литературе эргативность определяется через такие термины, как переходность и непереходность, субъект и объект. Эргативный строй лезгинского языка, в отличие от русского, характеризуется как система, в которой субъект, соответствующий подлежащему, оформляется в переходных и непереходных конструкциях по-разному: в переходных – в форме эргативного падежа (редко – в форме дательного падежа), в непереходных – в форме именительного падежа. Объект, соответствующий прямому дополнению, при переходных глаголах выражается тем же падежом, что и субъект-подлежащее при непереходном глаголе, – именительным.

Важнейшим средством выражения семантико-синтаксических отношений между компонентами словосочетания и предложения является порядок слов. И русский, и лезгинский языки характеризуются в основном относительно свободным порядком слов. Вместе с тем русский и лезгинский языки отличаются друг от друга порядком расположения членов предложения. Русскому языку свойствен прямой порядок слов: подлежащее – сказуемое – второстепенные члены предложения. В лезгинском языке иной порядок слов: подлежащее – второстепенный член – сказуемое. Но обстоятельство образа действия в нейтральном стиле предшествует сказуемому в обоих языках.

М. М. Гаджиев в своей книге «Синтаксис лезгинского языка» отмечает, что «в лезгинском языке довольно развиты различные формы союзного соединения простых предложений в одно сложное... однако характерным для синтаксиса лезгинского языка остается широкое использование в языке различных отглагольных форм (причастий, деепричастий, отглагольных имен) для образования бессоюзных сложных синтаксических конструкций там, где в языке другого грамматического строя, например в русском, мы будем иметь сложные предложения, в которых одно предложение (придаточное) подчинено другому (главному) при помощи различных союзов и союзных слов. Эти отглагольные формы в лезгинском языке не являются предикативными в том смысле, что они не могут быть самостоятельными сказуемыми в отдельном простом или главном предложении, но они употребляются в качестве сказуемого зависимого словосочетания или предложения, которое подчиняется главному предложению и как бы становится одним из расширенных, распространенных его членов»<sup>3</sup>.

Вопрос о правильном наименовании и классификации этих предложений, по мне-

нию М. Гаджиева, окончательно не разрешен. М. Е. Алексеев и Э. М. Шейхов считают, что эти предложения можно выделить в промежуточную группу – такого рода предложения можно назвать осложненными<sup>4</sup>.

Теперь остановимся на характеристике определения в лезгинском языке.

При прямом порядке слов определение ставится непосредственно перед определяемым словом. Оно является примыкающим или управляемым (если выражено существительным в родительном падеже) членом, не согласуется с определяемым словом ни в числе, ни в падеже. Определение может относиться к любому члену предложения, выраженному существительным или другим субстантивированным словом.

Причастное определение выражается причастием в его основной, атрибутивной форме. Качественное определение выражается качественными прилагательными. Причастие может иметь при себе зависимые от него члены, вместе с которыми будет составлять, как и в русском языке, распространенное определение (причастный оборот), если причастие и главное сказуемое предложения имеют общий субъект. (Однако в лезгинском языке причастие может иметь свой субъект, особый, отдельный от субъекта сказуемого, и тогда оно образует придаточное предложение особого типа.) Например: *Хъфизвай мугьманар ада гужуналди туна.* – «Собравшихся уезжать (букв.: уезжавших) гостей он задержал насильно».

В новом учебнике лезгинского языка для 10–11 классов<sup>5</sup> говорится об определениях, поясняющих личные местоимения и существительные, которые имеют дополнительные обстоятельственные значения. При этом они будут обособляться, отмечается в учебнике, если такие определения находятся даже перед определяемым словом. Это положение подтверждается сле-

дующими примерами: 1) *Гатанвай, адавай гафгафунив гъиз жезвагир.* – «Побитый, он не мог выговорить ни слова» и 2) *Галатнавай, дидедивай тадиз кIвалах кылиз акъудиз жезвагир.* – «Уставшая, мать не могла быстро завершить работу».

М. Гаджиев указывает на то, что причастное определение, которое предшествует определяемому, знаком препинания от него не отделяется. И только при инверсии (главным образом в стихотворной речи) причастное определение может быть поставлено после определяемого, в таких случаях определение обычно соблюдается<sup>6</sup>.

Приложение в лезгинском языке – это такое определение, которое, будучи выраженным существительным или субстантивированным словом, стоит после определяемого слова и согласуется с ним в падеже и числе. Такое определение в лезгинском языке встречается часто, оно распространилось под влиянием русского языка. Приложение обычно выделяется запятыми, например: *Алиди, чи школадин учителди...* – «Али, учитель нашей школы...». *Чна, Къасумхурьурьн школадин ученикри, хиве къазва...* – «Мы, ученики Касумкентской школы, обязуемся...».

Сравнительное определение в дательном и местных падежах обычно является причастным определением, где причастие – это

оформляющий определение элемент, а служебные слова *хътин* и *къван* – сравнивающий элемент. Например: *Адаз (обычно: адаз авай) хътин ктаб садазни авач.* – «Ни у кого нет такой книги, какая имеется у него».

Сравнительное определение с причастием, как всякое причастное определение, может иметь при причастии все члены, включая и подлежащее, и тогда эта конструкция выполняет функцию определительного придаточного предложения сравнения. Например: *Шаз школадин гъаятдай заз жагъай хътин ручка къе заз магазинда акуна.* – «Сегодня я видел в магазине ручку, подобную найденной мною во дворе школы в прошлом году».

Сопоставительный анализ простых предложений в русском и лезгинском языках демонстрирует большое количество структурно-типологических различий между ними. Эти различия и создают для учащихся-лезгин «затруднения при составлении предложений из соответствующих словосочетаний, становясь причиной появления ошибок, лежащих как бы на поверхности»<sup>7</sup>, как отмечает Г. И. Магомедов (в первую очередь ошибок на согласование определений с определяемым словом, в построении причастных оборотов, в пунктуационном оформлении конструкций с обособленными согласованными определениями).

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Магомедов Г. И. Изучение в лезгинских школах синтаксических связей слов в русском языке. Махачкала, 1993. С. 24.

<sup>2</sup> Мещанинов И. И. Структура предложения. М.; Л., 1963. С. 10–11.

<sup>3</sup> Гаджиев М. М. Синтаксис лезгинского языка. Махачкала, 1954. Ч. 1. С. 8–9.

<sup>4</sup> Алексеев М. Е., Шейхов Э. М. Лезгинский язык. М., 1997. С. 65.

<sup>5</sup> Гайдаров Р. И. и др. Лезги чIал: 10–11 классар патал учебник. Махачкала, 1999. С. 145–146.

<sup>6</sup> Гаджиев М. М. Указ. соч. С. 154–155.

<sup>7</sup> Магомедов Г. И. Указ. соч. С. 86.